

ПРИНЦЕССА-РЫЦАРЬ СИГАЛЬДА, ЭПИЗОД 1

"Завтра я отправляюсь на Окраину", - сказала Сигальда, ее голос доносился из-за декоративной ширмы, которая зигзагообразно расходилась по вертикали на четыре части, каждая из которых была украшена геральдикой Белого Льва королевства Цвай. "Эйн, ты должен присмотреть за матерью, пока меня не будет". Она одевалась, прикрепляя кожаные ремни, служившие основой ее доспехов. С самыми интимными частями она могла справиться сама, но для тяжелых перчаток и сапог потребовалась помощь двух ее оруженосцев. Эйн, один из них, был ее младшим братом и наследным принцем Цвай.

"Говорят, Достижения горят, сестра", - ответил мальчик, и его широко раскрытые голубые глаза и дрожащий тон выдавали беспокойство в его голосе. Он достиг совершеннолетия, но его тело, казалось, не спешило расти вширь и вглубь. Скорее, у него была грация и платиновые светлые волосы сестры, но не было ее смуглого цвета лица и боевого мастерства. Она пыталась научить его, но Эйн не был прирожденным воином и, более того, был склонен хныкать, когда на него оказывали физическое давление. "Мародеры собираются и осуждают благородное правление. Должен ли ты действительно посетить такое место?"

"Не утруждай себя заботами", - ответила Сигарда. "Магистрат был опорочен, так говорят". Она говорила немного рассеянно, сосредоточенно расправляя различные пряжки и ремешки, которые крепили ее доспехи к каркасу. "Дункан, мои перчатки!"

Смуглокожий мальчик вышел вперед со сверкающими бронированными перчатками в руках. Он был выше ростом и более физически одарен, чем Эйн, но не принадлежал к знатному роду и носил на голове печной горшок в подражание рыцарскому званию, к которому стремился и мечтал, но никогда не мог исполнить из-за своего низкого происхождения. "Сюда, принцесса", - объявил он и шагнул за ширму, зная, что она не позовет его, если не будет "приличной", но, тем не менее, надеясь увидеть как можно больше.

Сигарда уже завязала на себе кожаные ремни и надела металлический бюстгальтер, который поддерживал ее непомерно большую грудь карамельного цвета. Внизу ее промежность была прикрыта треугольным металлическим пирожком, подвешенным на кожаных ремнях, которые обхватывали ее, образуя стринги, разделяющие ее круглые ягодицы на две части. Помощь Сигарде в надевании доспехов всегда была лучшей частью дня Дункана, который включал в себя мытье посуды, подметание полов, выбивание ковров, а также беготню с посланиями и письмами по парапатам и в окрестные благородные дома.

"Дункан, что ты пялишься!" - раздался резкий голос, и мальчик оторвался от собирания шерсти и застыл в замешательстве под суровым взглядом Сигарды. Как ни красива была принцесса, она отличалась вспыльчивым характером, а ее облегающее тело, атлетически сложенное, с рельефными мышцами на животе, спине и плечах, обещало, что у нее есть физическая сила, чтобы подкрепить свое недовольство.

"Я не хочу! Я имею в виду, я только... у тебя огромные сиськи!"

Дункан сглотнул, когда глаза Сигарды загорелись яростью. Что он сказал? В своей нервозности он произнес вслух то, о чем только думал!

"Отродье!" - проклинала она, колотя его кулаком по импровизированному шлему для тушения. "Кто велел тебе говорить такие вещи?"

"Все!" Дункан заикался, не зная, что делать. "Весь замок знает, что у тебя огромный набор молочных та-ак!"

Он споткнулся о собственные ноги, когда она набросилась на него, выронил перчатки и бросился бежать, а Сигарда фыркала и гонялась за ним по комнате: она - стройная и мускулистая молодая женщина-воин в почти полном облачении, он - мальчик нежных лет, бегущий, спасая свою жизнь. Эйн только стоял с красным лицом, рядом с ним стояли большие металлические сапоги Сигарды, пытаясь успокоить ситуацию.

"С-сестра! Дункан! Ты не должен драться!" - причитал он, но все было безрезультатно.

"Вон!" приказала Сигальда, скривив рот в рычании, и указала на дверь своих покоев, бросив преследовать энергичного и шустрого подростка, который благодаря своему озорству имел большой опыт в уклонении от расстроенных дворян. "Эйн поможет мне одеться! На кухню с тобой, к повару!"

И вот Дункан ушел, показав только свой шлем-котелок и каштановые волосы длиной до шеи, когда он молнией скрылся за углом, оставив Сигальду качать головой, а Эйна с сомнением смотреть на нее. "Он хочет как лучше", - предложил меньший мальчик. "Иногда наш приемный брат просто... немного глуповат".

"Он дразнится", - ворчала Сигальда, возвращаясь к своей перевязочной ширме. "И его желание стать рыцарем - вот в чем причина". Она погрузилась в размышления, почувствовав, что Дункан начал отдаляться от двух истинно кровных детей рода Цвай с тех пор, как король, ее отец, умер несколько месяцев назад. Отчасти это было связано с взрослением мужчины, впервые столкнувшегося с ограничениями, наложенными его рождением. Все осложнялось тем, что король был равнодушен к Дункану, а Корделия, мать Сигальды, отдавала предпочтение Эйну.

Могли наступить плохие времена.

"Эйн, мои сапоги!" - приказала она и наблюдала, как белокурый светловолосый принц с трудом справляется с их тяжестью. "Действительно, я не должен быть самым сильным в семье!"

Да, в семье. Ее симпатичный, хромоногий кровный брат в очереди на корону, ее мать, похоже, в вечном меланхолическом трауре, а ее приемный брат стремится быть выше своего положения. Лучше побыстрее разобраться с делами на окраине, рассуждала Сигальда, чем быстрее вернуться домой и разобраться во всей этой неразберихе.

<http://erolate.com/book/3855/104536>